

ЮБИЛЕЙНОЕ

Эмиль КОТЛЯРСКИЙ

Вот и заканчивается нынешний, очередной 1997 год. Год, который прошел под знаком 850-летия Москвы. Я — коренной москвич. Но лично для меня уходящий год не был 850-летием города, в котором я родился 57 лет назад, в котором все эти годы прожил и в котором, похоже, и закончу, отбугу назначенный мне земной срок.

Восемьсот пятьдесят!.. Это слишком много. Это давит. Это болезненно напоминает о бренности, скоротечности и ничтожности людской вообще и каждого в частности. Совсем другое дело — 25 лет. Вот это по-человечески, то есть по человеку, соразмерно с протяженностью одной данной нам жизни. Это даже порой уютно и утешающе умирительно. Особенно, когда связано с близким нам существом. А именно так дело обстояло да и обстоит: Московский камерный хор, которому в 97-м году исполнилось 25 лет, я знаю почти со дня его рождения, 23 апреля 1972 года.

“Московский государственный академический камерный хор” — полное, официальное, паспортное имя нашей московской достопримечательности и реликвии, и радости, и гордости. И в то же время — всенародного достоинства.

“Академический” — это звучит! Звучит очень солидно, а сколько потребовалось терпения и усилий, не говоря о труде и таланте, чтобы такое слово появилось в соответствующих документах и на афишах!.. В быту никто этот хор не называет так длинно: просто хор Минина, так он знаменит. Хор Минина, что ни малейшим образом не умаляет достоинств артистов, сей хор составляющих. 25-летие — это юбилей их всех, но в первую очередь, конечно же, Владимира Минина, ибо это его творение и его рукотворный прижизненный памятник.

Для многих хор — нечто третьесортное, убогое. Некая серая масса. Другое дело — дрын-бринь на одной струне, но зато во все горло и на полную катушку, так, что во всем микрорайоне стены домов вибрируют.

А хор? Перво-наперво это голоса. Разные: тенора, баритоны, басы, сопрано, меццо-сопрано, которые соединяются, сливаются неразделимо в один голос — голос хора. Сливаются благодаря одному человеку, дирижеру. А будет ли это чудом, зависит от таланта дирижера. В случае Минина — и талант, и чудо бесспорны.

Хор — это исполнитель. Даже великое произведение великого композитора, пока оно не исполнено, — всего лишь ноты, шанс. А вот предстанет ли это произведение действенным произведением Творением великого композитора — зависит от исполнителя. И прежде всего первый исполнитель решает судьбу произведения и нередко — судьбу его автора.

Хору Минина многие современные да и не только современные композиторы обязаны весьма и весьма многим, ибо он часто становился тем первым, который обеспечивал успех новым сочинениям.

Мининский хор предназначен для исполнения в первую очередь произведений русских композиторов — и прошлого, и настоящего, ведь прошлое, даже самое славное, прибавляется к настоящему. Достойная идея блестяще воплотилась. Да, Владимир Николаевич — создатель русско-

Владимир
высшей степени

Культура. — 1997. — 25 дек. — с. 13

го камерного хора. Рахманинов, Бортнянский, Архангельский, Титов, Чесноков, Чайковский, Гречанинов! А еще Георгий Свиридов, Валерий Гаврилин, Валерий Калистратов, Родион Щедрин, Владимир Рубин в его репертуаре. Но и Бах, Моцарт, Перголези, Вивальди, Шуберт, Перселл, Россини ему не чужды.

Один критик, писавший о Шаляпине, среди его достоинств выделил одно: “Национален без намерения”. Это можно отнести и к Минину, и к его хору. Да, русский. И русский хор. Но никогда ни малейшей озабоченности показать, выпятить свою национальную принадлежность. Это происходило и происходит само собой, ибо Минин действительно талантлив и искренен. Да, русский! Но не шовинист. Да — православный христианин. Но не считающий свою веру самой лучшей и уважающий все религии. Вера — дело глубоко интимное. Но, когда присутствуешь на концертах хора Минина, и видишь человека, движению рук которого так послушны артисты, думаешь — праведная вера именно такова. Может быть, потому Владимир Минин был награжден орденом святого князя Владимира, за заслуги перед Церковью.

Наградили недавно его и орденом “За заслуги перед Отечеством”. Перед каким Отечеством?

для хора... От первого состава остались только двое: Людмила Жованик и Владимир Урман. Впрочем, не двое... Еще и Владимир Минин.

По названию все то же: хор Минина, но хор уже другой. Как Большой или Художественный театры, хотя по-прежнему на уровне полного соответствия исполняемой великой музыке.

Для скольких людей пенсия — страшная черта. Черта, отделяющая от любимой работы, творчества, от дела, от жизни... Иных государственных людей увольняют в тот же день, когда исполняется шестьдесят. Владимир Минин — человек государственный, но его уволить нельзя. И это прекрасно!

А еще как же хорошо, что хор — это много людей и ему, хору, не так просто уехать из России, как отдельному таланту. Впрочем, может быть, Владимир Николаевич, прочитав это, на меня обидится, ибо подобных позорных для него мыслей никогда у него не было. И слава Богу! Пусть редко, но мы можем слышать этот чудесный хор, ансамбль солистов, камерный оркестр голосов, который способен звучать, как большой симфонический.

Через год, в 99-м, грянет новый юбилей — 200 лет Пушкину. Конечно, это не 850, но и из этого многие выжмут максимум для своей карьеры.

Владимир Минин

Фото ИТАР — ТАСС

Перед тем, которое ему не давало исполнять то, что хотелось, что так нужно было для этого самого Отечества? Или перед тем Отечеством, которое сегодня, в те новые времена, о которых мы все когда-то так мечтали, не может достойным и недостойным образом на государственном уровне содержать этот государственный мирового значения хор?.. А может быть, перед теми, кто приходит на его концерты независимо от рода и характера очередной власти и цен на билеты?

Да, конечно же, это орден за заслуги перед нами, для которых каждая встреча с этим хором — праздник души. Правда, его удостоили орденом “За заслуги перед Отечеством” лишь четвертой степени. Интересоваться, а какой степени орден святого князя Владимира, я не стал. Для меня Владимир Минин — единственный, заслуживающий награды высшей степени.

25 лет — для человека это весьма приятный, не страшный и даже не рождающий особой грусти возраст. Для человека... Но

Конечно, Пушкин тут не виноват. Ему будет в 99-м 200 лет. А Владимиру Минину — 70. При чем тут Пушкин? Точнее, при чем тут Минин? А при том хотя бы, что Минин и его хор были первыми исполнителями “Пушкинского венка” Георгия Свиридова. А еще при том, что Пушкин — это символ России. И Минин тоже. А еще при том, что Пушкин — поэтический гений, а Минин, быть может, гений хорового искусства, по крайней мере, отечественного. И хотя Александр Сергеевич Пушкин для меня — гениальный поэт, которому я отдаю должное не раз в двести лет, а каждый день, вполне возможно, что в 1999 году я буду отмечать не только 200-летие Пушкина, а и 70-летие Владимира Минина, который, может быть, снова и заново исполнит “Пушкинский венок” и еще что-то для нас новое. Ныне это “Немецкой реквием” Брамса и “Демественная литургия” Александра Гречанинова, а тогда, через год... это будет через год? Может быть, еще один Реквием! И на этот раз — “Русский”? ●